

0- 794536

На правах рукописи

Юр-

БОГРОВА Ксения Михайловна

**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ:
СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА**

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Пименова Марина Васильевна

Официальные оппоненты: **Леденёва Валентина Васильевна**
доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет», профессор

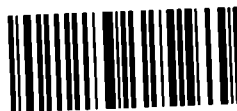
Рогоза Наталья Руфовна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
доцент

Защита состоится «16» марта 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.062.06 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «11» 02 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793120

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жай

Ф.И. Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная диссертация посвящена анализу семантики и структуры одного из видов минимальных лексико-семантических единиц древнерусского текста – **устойчивых сравнений** (*бблыи аки снбгъ, горекъ яко пельнь, румяно яко червецъ, зарбза аки агня непорочно, скакати аки серыи волци, просвѣтитися яко злато, нападати аки звѣрье дивии, блистатися аки солнце, стрѣлы аки дождь, сияти яко светило, быти яко звѣзда* и т.д.).

Сравнение представляет собой древнейший прием познания окружающей действительности, в основе которого лежит сопоставление двух понятий, явлений, вследствие чего появляется «возможность устанавливать общие свойства, признаки, присущие данным предметам или явлениям» [Кондаков, 1975].

В лингвистике существуют различные подходы к рассмотрению сравнений. *Структурно-семантический* подход предполагает описание и анализ семантических особенностей сравнительных конструкций и их формальных признаков [Ван Юй-фу, 1958; Голева, 1997; Клименко, 2006; Лекант, 2007; Огольцева, 2007; Окатова, 2002; Павлова, 2007; Пименова, 2007, 2009, 2010; Погорелова, 2004; Черемисина, 2006]. В рамках данного подхода имеются исследования устойчивых сравнений в диалектах [Бойцов, 1986; Волкова, 2004; Кондратенко, 1993], в индивидуально-авторской поэтике художественного текста [Карташова, 2004; Конарева, 2009; Куланина, 2004; Митякова, 2006; Панкратова, 2009]. При *функционально-стилистическом* подходе сравнение определяется как «стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» [Одинцов, 1998] и в связи с этим рассматривается как одно из основных образных средств [Ковалев, 1985; Лихачев, 1970, 1979; Плисецкий, 1972]. Кроме того, ряд исследователей проводит сопоставительный анализ сравнения и метафоры в соответствии с точкой зрения на метафору как на «свернутое» / «сжатое» сравнение [Арутюнова, 1979, 1990, 1998, 1999; Блэк, 1990; Дэвидсон, 1990; Карташова, 2004; Москвин, 2007; Скляревская, 2004; Хабарова, 2004; Харченко, 2009]. В современной лингвистике существуют работы, посвященные *сопоставительному* изучению устойчивых сравнений в родственных и неродственных языках [Алешин, 2011; Воробьева, 2002; Зиновьева, Алешин, 2011; Кузнецова, 1995]. Имеются отдельные исследования, посвященные изучению сравнения в *когнитивном* аспекте [Вежбицкая, 1990].

Логическая структура сравнения представлена тремя элементами (например, *соврем.: он хитрый, как лиса; древнерусск.: столпы ако дуги* ('радуги') *зарны*): элемент *А* является **предметом сравнения** (*он; столпы*) и обозначает объект, свойства которого говорящий / пишущий выясняет путем сопоставления с другим объектом; в свою очередь, второй объект является элементом *В* в структуре сравнения, представляя собой **эталон сравнения** (*лиса; дуги*), признаки, свойства, качества которого выступают **основанием сравнения** (*хитрый; зарны*).

В состав **устойчивого сравнения** входят только два компонента логической формулы сравнения (*эталон, основание*), а также *союз*, являющийся семантическим маркером сочетания (*хитрый, как лиса; яко дуги зарны*).

В реферируемой работе под **устойчивым сравнением** понимается сочетание, выполняющее в древнерусском тексте характеризующую функцию и являющееся выраженным посредством сравнительного оборота с союзами *яко, ако, аки, акы, якоже* лексико-семантическим и грамматическим единством трех и более компонентов, обладающим синкретичным значением признака, которое возникает при сопоставлении двух денотатов, связанных отношениями подобия.

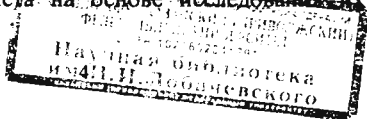
Следует отметить, что анализируемые нами лексико-семантические единицы получают в современной научной литературе различные терминологические наименования: *устойчивые сравнения* (С.А. Бойцов, Л.А. Лебедева, В.М. Огольцев), *сравнительные обороты / конструкции* (Н.Г. Михайловская, М.И. Черемисина), *компаративы* (В.М. Мокшенок). Мы употребляем относительно широко применяющийся термин **устойчивое сравнение**, который используется в том числе в современной лексикографической практике (см. словари устойчивых сравнений на современном материале Л.А. Лебедевой, В.М. Огольцева).

Древнерусское устойчивое сравнение отражает одну из главных особенностей русского Средневековья: дуалистичность мировоззрения, основанную на сложившейся в Древней Руси политико-религиозной ситуации, заключающейся в сосуществовании в течение долгого времени христианских и языческих черт. Такое двойственное восприятие действительности порождает **синкретизм**, под которым мы понимаем «исконное соединение разнородных элементов, существующих продолжительное время на основе нерасчлененности» [Пименова, 2007], что в языке проявляется в виде **семантического синкретизма**, который «предполагает нерасчлененность идеивещи в смысле слова» [Колесов, 2004].

В диахронии лексико-семантический синкретизм древнего слова определяется исследователями как «двойственность субстанций» (слитность предметного и качественного значений) [Потебня, 1968], единство «полярных значений» [Ларин, 1977]; «нерасчлененность древнего значения» [Ковтун, 1971]; сосуществование двух значений в корне [Трубачев, 1976]; слово-синкрета, «представленное как образ и воплощенное в символе (языковом знаке)» [Колесов, 1991]; особая лексико-семантическая категория – *синкретсемиа* (М. Вас. Пименова, 2011).

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью семантических и структурных особенностей устойчивых сравнений в памятниках древнерусской письменности, а также отсутствием их лексикографического описания.

Целью настоящей работы является выявление особенностей устойчивых сравнений древнерусского текста на основе исследования их структурно-семантической организации.

В соответствии с поставленной целью в ходе диссертационного исследования решается круг конкретных задач, обуславливающих ее достижение:

- 1) выявить устойчивые сравнения в памятниках древнерусской письменности;
- 2) определить критерии устойчивости древнерусских сравнений;
- 3) выделить дифференциальные структурно-семантические признаки устойчивых сравнений на основе сопоставления со смежными видами семантических сближений в диахронии;
- 4) определить специфику семантики компонентов логической формулы сравнения (*предмет – основание – эталон*);
- 5) построить семантическую типологию древнерусских устойчивых сравнений, основанную на семантике эталонов сравнения;
- 6) представить структурные схемы древнерусских устойчивых сравнений;
- 7) рассмотреть лексические и формальные варианты устойчивых сравнений в древнерусском тексте;
- 8) представить опыт лексикографического описания древнерусских устойчивых сравнений.

Объектом работы являются устойчивые сравнения как один из видов минимальных лексико-семантических единиц древнерусского текста.

Предметом изучения выступает семантика и структура устойчивых сравнений в древнерусском тексте.

Материал исследования. В ходе диссертационного исследования анализу подвергнуто 70 текстов древнерусских письменных памятников XI-XVI вв. (повести, летописи, поучения, слова, жития, сказания, послания и др., опубликованные в сериях «Памятники литературы Древней Руси», «Библиотека литературы Древней Руси», отражающие особенности народно-литературного и книжно-славянского типов древнерусского языка: «Повесть временных лет», «Галицко-Волынская летопись», «Девгениево деяние», «Слово о полку Игореве», «Сказание о Мамаевом побоище», «Житие Феодосия Печерского», «Житие Сергия Радонежского», «Домострой», «Задонщина», «Слово Даниила Заточника», «Поучение» Владимира Мономаха», «Физиолог», «Хождение Богородицы по мукам» и др.), из которых методом сплошной выборки извлечено 910 контекстов употреблений устойчивых сравнений.

Собранный материал показывает, что устойчивые сравнения не закреплены за текстом определенного типа / жанровой принадлежности и употребляются недифференцированно, что позволяет нам весь донациональный период XI-XVI вв. рассматривать как процесс развития единого объекта.

Значение устойчивых сравнений определяется с опорой на исторические словари (И.И. Срезневский «Материалы для словаря древнерусского языка», «Словарь древнерусского языка XI-XIV вв.», «Словарь русского языка XI-XVII вв.», «Фразеологический словарь старославянского языка» под ред. С.Г. Шулежковой), а также на «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера.

Методы исследования. Для осуществления задач исследования используются общенаучные **методы** (*наблюдение, анализ, синтез, индукция, дедукция*), а также собственно лингвистические методы системного изучения языка (*описательный метод, метод компонентного анализа, контекстуальный анализ*).

Методологической основой исследования послужили работы по общему языкознанию (В.И. Кодухов, Ю.С. Степанов), по современной семантике и лексикологии (Н.Д. Арутюнова, Н.М. Девятова, А.А. Зализняк, С.Д. Кацнельсон, О.А. Лапшина, Л.А. Новиков, В.Н. Телия, Н.Т. Тропина, Н.В. Халикова, В.К. Харченко, Д.Н. Шмелев), работы по истории русского литературного языка (М.В. Артамонова, А.И. Горшков, В.В. Иванов, В.В. Колесов, Е.Н. Лагузова, Б.А. Ларин, К.А. Войлова, В.В. Леденева, О.П. Лопутько), исследования в области исторической стилистики (О.И. Валентинова, А.В. Кореньков, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Ф. Миклошич, Н.Г. Михайловская, М.М. Плисецкий), научные труды по грамматике (В.В. Бабайцева, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, А.А. Потеня, В.И. Фурашов). В диссертации использованы исследования культуры и ментальности А.Н. Афанасьева, Л.Г. Бойко, В.В. Колесова, Е.М. Марковой, В.П. Руднева, И.П. Смирнова, Р.Х. Хайруллиной, А.Т. Хроленко. Устойчивые сравнения анализируются с опорой на теорию семантического синкретизма, собственного древним языкам (В.А. Баранов, В.В. Колесов, Н.Г. Николаева, М.Вас. Пименова, К.В. Федорова).

Научная новизна работы определяется следующим:

- определены признаки устойчивости древнего сравнения;
- выявлены сходства и различия устойчивых сравнений и смежных видов семантических сближений в древнерусских памятниках письменности;
- представлена семантическая типология устойчивых сравнений, основанная на семантике эталонов сравнения;
- расклассифицированы признаки, положенные в основание сравнения;
- предложена классификация предметов сравнения, основанная на их распределении по семантическим сферам;
- определены основные структурные схемы устойчивых сравнений в древнерусском тексте.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в разработку общей теории сравнения. Эксплицирующее структурно-семантические особенности устойчивых древнерусских сравнений исследование взаимоотношений категорий *подобия, сходства, тождества, сравнения* и интегральных / дифференциальных признаков различных видов семантических сближений в диахронии может послужить теоретической базой для дальнейшего изучения древнерусского текста, отражающего древнюю языковую картину мира и смену концептуальных форм русской ментальности. Методика анализа устойчивых сравнений может быть использована при исследовании других устойчивых

сочетаний, являющихся минимальными лексико-семантическими единицами древнего текста. Выявленные параметры лексикографического описания древнерусских устойчивых сравнений могут лечь в основу исторического словаря минимальных единиц древнерусского текста.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовской практике при подготовке курсов «История русского литературного языка», «Историческая грамматика», «Стилистика», «Поэтика», «Филологический анализ текста», при разработке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных исторической лексикологии, средневековой культуре и ментальности. Языковой материал, представленный в Приложении «Устойчивые сравнения в древнерусском тексте», может использоваться при составлении словаря древних устойчивых сравнений.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.02.01 – Русский язык: п. 2 – история русского языка; проблема стандартного древнерусского языка; типы текстов, представляющие стандартный древнерусский язык; п. 6 – семантика русского языка; семантика языковых средств, выражающих коммуникативно-прагматическую информацию в предложении; исследования в области русской языковой картины мира.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. **Устойчивое сравнение** в древнерусском тексте выполняет характеризующую функцию и является выраженным посредством сравнительного оборота с союзами *яко, ако, аки, акы, якоже* лексико-семантическим и грамматическим единством трех и более компонентов, обладающим синкретичным значением признака, которое возникает при сопоставлении двух денотатов, связанных отношениями подобия, и формируется на базе древней языковой картины мира, отражающей мифологическо-синкретичное мышление средневекового человека.

2. Устойчивое сравнение относится к **минимальным единицам древнерусского текста** и обладает следующими признаками: синкретичным значением, синтагматическим характером проявления отношений между знаками, способностью к объединению в синонимические ряды, особой связью с денотатом.

3. К **признакам устойчивости** древнего сравнения относятся следующие: 1) воспроизводимость особого рода, основанная на речевом образце и каноне; 2) широкая употребляемость устойчивых сравнений в текстах; 3) предсказуемость, предполагающая устойчивость лексического состава; 4) семантическая неразложимость устойчивого сравнения; 5) синтаксическая разложимость; 6) строгий порядок следования компонентов устойчивого сравнения; 7) контактное расположение членов устойчивого сравнения; 8) регулярность и продуктивность структурно-семантической модели (особой схемы построения устойчивого сравнения, включающей денотативно-понятийные значения предмета и эталона сравнения).

4. Устойчивые сравнения представлены пятью семантическими типами, выделение которых основано на **эталоне сравнения**: *биоморфный, антропоморфный, зооморфный, артефактный, «отвлеченный»*, которые образуются по трем структурно-семантическим моделям: *одушевленное-одушевленное, неодушевленное-одушевленное, неодушевленное-неодушевленное*.

5. В качестве **основания сравнения** выступают эксплицированно или неэксплицированно синкретичные **эмпиричные и рациональные признаки**, которые могут являться *объектными, предикатными и объектно-предикатными*.

6. Семантика **предметов сравнения** распределяется по четырем семантическим сферам: «Человек», «Живые / мифические существа», «Природа», «Абстрактные понятия».

7. Устойчивые сравнения минимальной структуры образуются по следующим **структурным схемам**: *V* яко N_1 ; (N_1) яко N_1 ; *V* яко *от / из* N_2 ; *V* яко \emptyset / *по* N_3 ; *V* яко \emptyset / *на / в* N_4 ; *V* яко N_5 ; *V* яко *в* N_6 ; *V* яко *Adj*; *Adj* яко N_1 . Многокомпонентные устойчивые сравнения представлены четырьмя и более элементами. Расширение устойчивых сравнений происходит за счет присоединения признакового слова (имени прилагательного или местоимения); имени существительного в различных предложно-падежных формах; однородных компонентов; причастия с зависимыми словами; предиката.

8. Устойчивые сравнения – устойчивые сочетания, способные к **варьированию на разных языковых уровнях**, выраженному в изменении *лексического состава* (расширение синтагмы / замена одного из членов синтагмы); в изменении *фонетического облика слова* (влияние церковнославянского языка / отражение древнерусских фонетических процессов); в модификации *морфемной структуры слова* (смена / наличие / отсутствие словообразующих / формообразующих аффиксов); в изменении *синтаксической структуры синтагмы* (слово / сочетание слов / синтагма с предикатом).

9. Основными параметрами при **лексикографическом описании** древнерусских устойчивых сравнений следует считать следующие: *семантический* (толкование устойчивого сравнения), *грамматический* (фиксация вариантов устойчивых сравнений), *количественный* (количество употреблений устойчивых сравнений в исследуемых текстах), *генетический* (происхождение устойчивого сравнения), *иллюстративный* (демонстрация контекстов с устойчивыми сравнениями), *структурно-парадигматический* (приведение антонимо-синонимических блоков), *«эволюционный»* (фиксация устойчивых сравнений в современных словарях).

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации обсуждались на научных конференциях различного уровня: IV Международном конгрессе исследователей русского языка (Москва, 2010); VIII и IX Международных научных конференциях «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2009, 2011); X Международной научной конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира на современном этапе» (Нижний Новгород, 2011); II Всероссийской научной

конференции молодых исследователей, посвященной Дню славянской письменности и культуры (Коломна, 2011). Кроме того, материалы квалификационного сочинения обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (2008—2011 гг.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (180 источников), списка сокращений и Приложения. Общий объем работы составил 180 страниц.

При цитировании письменных памятников древнерусской литературы сохраняются графика, орфография, пунктуация изданий и принятые в них сокращения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна работы, формулируются цели, задачи исследования, определяются объект и предмет, приводятся методы, используемые в работе, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту, подчеркивается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, дается общая характеристика структуры работы.

Глава 1 «Понятие сравнения и проблемы его изучения». В первом разделе представлен теоретический анализ проблемы сравнения как объекта научного познания (пункт 1.1). Рассматриваются основные проблемы изучения устойчивого сравнения на современном этапе, а также в древнерусских памятниках письменности (пункты 1.2, 1.3, 1.4.).

Понятие «сравнение» в широком смысле употребляется для выражения отношений между явлениями, понятиями, языковыми единицами; в узком смысле – для обозначения средства воплощения этих отношений.

Способы выражения сравнительных отношений в современном русском языке представляют собой широкий спектр: от минимальных языковых единиц (морфем) до сложного предложения. Так, на морфемном уровне сравнение выражается посредством включения в лексему части *-подобный, -образный (медведеподобный, медведеобразный)*; на морфологическом уровне сравнительные отношения выражены степенями сравнения (*выше, более высокий, самый высокий, высочайший*); на синтаксическом уровне сравнительные отношения оформляются по-разному: во-первых, сравнительным оборотом (*здоровый, как бык*), во-вторых, творительным сравнения (*дождь льется ручьями*), в-третьих, отрицательным сравнением (*То не ветер ветку клонит, Не дубравушка шумит – То мое сердечко стонет, Как осенний лист дрожит*), в-четвертых, различными типами сложных предложений (*Лететь самолетом быстрее, чем ехать поездом; Это дерево такое же большое и ветвистое, как и все другие; Идет сильный дождь, как будто из ведра льет*).

В древнерусском тексте наиболее распространенным способом выражения сравнительных отношений является сравнительный оборот,

который вводится союзами *аки, акы, яко, якоже*: ... *в нутрьнбѣиши странбѣихъ чловѣкъ ядуце и странствующихъ убиваху, паче же ядятъ яко пси* (ПВЛ: 32). По словам В.В. Колесова, такие обороты являются типичной формулой сравнения, которое основано на сопоставлении двух предметов / явлений действительности по общему признаку [Колесов, 2002]. Обороты, имеющие в качестве формального показателя сравнительные союзы, обладают синкретичным значением, выраженным узуально закрепленными в языке формами нескольких лексико-грамматически связанных слов [Пименова, 2007], например: *нападати яко звѣрие лютии* – ‘о жестоких врагах’, оценивается отрицательно; *кровь яко река сильная* – ‘о большом количестве’, оценивается отрицательно; *идти яко овца на заколение* – ‘о смиренном, кротком человеке’, оценивается положительно.

Устойчивое сравнение является одним из видов минимальных лексико-семантических единиц древнерусского текста, получивших в научной лингвистической литературе различные терминологические наименования: «формула-синтагма» (В.В. Колесов), «устойчивая формула» (О.П. Лопутько), «традиционное устойчивое словосочетание» (О.В. Творогов), «синкретема» (М.Вас. Пименова) и др.

Устойчивые сравнения, как и прочие минимальные единицы древнерусского текста (*постоянные эпитеты, парные именованья, этимологические фигуры, описательные глагольно-именные обороты, двандва, триады* и другие) характеризуются следующими семантическими признаками: а) синкретичным значением, основанным на метонимии и проявляющимся в нерасчлененности информативного, символического и прагматического значений; б) синтагматическим (линейным) характером проявления отношений между знаками, что предопределяет сочетаемость этих знаков, основанную на законах смыслового согласования, соположения знаков, благодаря наличию в их содержании общих компонентов; в) способностью к объединению в синонимические ряды, что нашло отражение в стиле «плетения словес»; г) особой связью значения с денотатом, предопределяющей особенности семантики минимальных единиц древнего текста.

По своему происхождению устойчивые сравнения древнерусского текста восходят, как правило, к двум источникам: а) к книжно-славянскому (*яко земный аггелъ, яко бремя тяжко, аки тать в ноци, акы Христу, яко финиксь процѣбте*); б) к народно-литературному (*аки орел, акы дождь, яко зайца в тянете, яко борове, яко дюже соколь*). Кроме того, исследователи отмечают, что многие устойчивые сравнения являются одновременно фольклорными и библейскими по происхождению, поскольку с принятием христианства значительная часть языческих представлений была перенесена на лица ветхо- и новозаветных святых. Древний человек, пользуясь словами и оборотами, созданными язычеством, «бессознательно вносил их в область новой христианской культуры» [Афанасьев, 1865/1994]. Так, эталон сравнения *лестница* в устойчивом сравнении *акы лѣствица, възводяща на высоту*

небесную по народным убеждениям, помогает усопшему подняться на небеса. С принятием христианства *лестница* в семь ступеней становится символом семи небес [Там же].

В ходе исследования были выявлены следующие критерии **устойчивости** анализируемых единиц: 1) воспроизводимость, основанная на речевом образце и каноне; 2) широкая употребляемость единиц; 3) устойчивость лексического состава, не исключая варьирования единиц; 4) семантическая неразложимость сочетания, проявляющаяся в древних текстах в виде семантического синкретизма, относящегося к явлениям формально-содержательной асимметрии.

С точки зрения структуры устойчивые сравнения являются грамматически «разложимыми» сочетаниями: в качестве формального показателя выступает сравнительный союз, с помощью которого присоединяется одна лексема (*яко огонь*), словосочетание (*яко пламенный огонь*), синтагма с предикатом (*аки огонь горит*), однако устойчивость обеспечивается контактным расположением компонентов (союз всегда присоединяет эталон сравнения) и строгим порядком следования членов сочетания, предопределенным логической формулой сравнения.

Исследование показало, что признаками устойчивости сравнительных конструкций являются *регулярность* и *продуктивность* структурно-семантической модели устойчивых сравнений, под которой мы понимаем схему построения устойчивого сравнения, учитывающую денотативно-понятийное значение предмета сравнения и денотативно-понятийное значение эталона сравнения.

Во втором разделе первой главы сопоставляются устойчивые сравнения и смежные виды семантических сближений. Сопоставление произведено по следующим параметрам: 1) наличие синкретичного значения признака предмета или действия; 2) наличие одного / двух денотатов; 3) характер отношений между компонентами; 4) наличие эксплицитного / имплицитного признака сравнения; 5) семантическая организация анализируемых явлений; 6) устойчивость / неустойчивость на разных языковых уровнях; 7) функция, выполняемая данными единицами; 8) структурная организация анализируемых единиц; 9) раздельнооформленность (единое значение выражено двумя и более единицами).

По признаку наличия **двух денотатов** устойчивое сравнение сближается с *метафорой*, *метонимией*, *уподоблением*, *отрицательным сравнением*, в отличие от *символа*, в котором второй денотат присутствует условно (один денотат замещает другой). Семантика устойчивых сравнений схожа с семантикой *постоянного эпитета*: устойчивое сравнение обозначает **признак** предмета, признак действия или признак признака. С *символом* и *метонимией* устойчивое сравнение сближается за счет способности данных единиц выражать **синкретичное** значение. **Раздельнооформленность** присуща не только устойчивым сравнениям, но и *уподоблению*, *отрицательному сравнению*, *гипотаксису*. По выполняемой **характеризующей функции** сравнение схоже с *метафорой*.

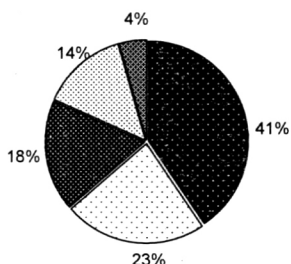
Сопоставительный анализ позволил выделить дифференциальные признаки устойчивого сравнения. Во-первых, между компонентами устойчивого сравнения возникают отношения **подобия**: *А* подобно *В* по признаку *С* (в символе, метафоре, уподоблении, гипотаксисе – отношения *тождества*; в метонимии – отношения *смежности*; в отрицательном сравнении – *отношения противопоставления*; в степенях сравнения – *отношения градации*); во-вторых, устойчивое сравнение характеризуется наличием **эксплицитного / имплицитного признака**, выраженного основанием сравнения (*бѣлы яко снѣгъ*); в-третьих, устойчивое сравнение представляет собой **семантически нерасчлененное единство** (*предмет – эталон – основание*); в-четвертых, устойчивое сравнение является в структурном плане **многокомпонентной конструкцией** (от трех до семи компонентов); в-пятых, для устойчивых сравнений характерна **устойчивость** на лексико-семантическом уровне.

В Главе 2 «**Семантическая и структурная организация устойчивых сравнений**» анализируется семантика устойчивых сравнений, представлена классификация типов устойчивых сравнений, основанная на семантике эталонов сравнения, предложены структурно-семантические модели устойчивых сравнений, проанализированы основания сравнения, дана семантическая классификация предметов сравнения (пункт 2.1), описаны структурные схемы устойчивых сравнений (пункт 2.2), представлено варьирование анализируемых единиц (пункт 2.3), а также предпринята попытка лексикографического описания устойчивых сравнений древнерусского языка (пункт 2.4).

В ходе исследования на основе классификации устойчивых сравнений по семантике **эталонов сравнения** были выделены пять типов: *биоморфный, антропоморфный, зооморфный, артефактный, «отвлеченный»*, которые количественно представлены следующим образом: 220 единиц (41 % от общего числа выявленных нами в древнерусском тексте устойчивых сравнений) – устойчивые сравнения биоморфного типа; 126 единиц (23 %) – устойчивые сравнения антропоморфного типа; 98 единиц (18 %) – устойчивые сравнения зооморфного типа; 75 единиц (14 %) – устойчивые сравнения артефактного типа; 24 единицы (4 %) – устойчивые сравнения «отвлеченного» типа (см. диаграмму).

В устойчивых сравнениях **биоморфного типа** сопоставляются лица или предметы с объектами неживой природы (*Прибѣе же на иное мѣсто, видѣ Пересѣвта черныца, а пред ним лежыт поганый печенѣгъ, злый татаринъ, аки гора ...* (Сказ. Мам. поб.: 184); *... и дияволь исчезе, аки молния, сквозь землю отъ лица господня* (Сказ. сотвор. Адама: 148)).

Соотношение типов устойчивых сравнений в древнерусском тексте

■ биоморфный тип □ антропоморфный тип ■ зооморфный тип ▨ артефактный тип ■ отвлеченный тип

В качестве эталонов сравнений в **антропоморфном типе** выступают имена существительные и имена прилагательные, обозначающие наименования и характеристики человека: 1) термины родства (*Володимеръ ... паче же и чернечьский чинъ любя, и черници любя, приходящая к нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя* (ПВЛ: 256)); 2) род деятельности (*Окаанный же Мамай разгордѣвся, мнѣвъ себе акы царя, нача злый съвѣтъ творити*; (Лет. пов. Кулик.: 112)); 3) библейские персонажи (*Исакий же ... изъшед ис кѣбли, поклонися, акы Христу, бесовьскому дѣйству* (Патерик)); 4) человеческие качества, состояния (... *они же прияша его и пакы възъярившися, акы пианѣ, на иного боярина* (Расск. восст. Новг.: 500)).

В **зооморфном типе** устойчивых сравнений эталоном сравнения являются имена существительные, обозначающие: 1) животных (*Поиде же безбожный [Мамай] на Русь, акы левъ ревый пыхаа, акы неутолимая ехыдна гнѣвом дыша* (Сказ. Мам. поб.: 134)); 2) птиц ([Княгиня] *яко труба, рать повѣдаючи, яко ластовица, рано шепчуци, и арганъ сладковѣцающий, глаголаше ...* (Жит. Дм. Ив.: 218)); 3) насекомых (*И кормимъ словомъ божиимъ, яко дѣлолюбивая пчела, вся цвѣты облѣтаючи и сладкую собѣ пищу приносяци и готовяци ...* (Жит. Авр. Смол.: 72)); 4) рыб (*И с тѣх гор пылаетъ огонь по многимъ местом, и в том огни живутъ черви, а безо огня не могутъ жити, акы рыбы без воды ...* (Сказ. Инд. цар.: 468)).

Устойчивые сравнения **артефактного типа** представляют собой сопоставление лиц или предметов с предметами, являющимися результатом человеческого труда (*Видя князь Ингварь Ингоревич великую конечную погибель грѣх ради наших, и жалостно възкричаши, яко труба рати глас подавающе, яко сладкий арган вещаючи* (Пов. Ряз.: 192)).

В устойчивых сравнениях «отвлеченного» типа эталоном сравнения являются наименования непредметных сущностей. Однако в проанализированных памятниках контекстов с устойчивыми сравнениями «отвлеченного» типа крайне мало (... *безаконная яко законъ отецъ творять независътно ни въздержаньно* (ПВЛ: 32)).

Мировосприятие древнего человека строилось на сопоставлении живого и неживого мира, материального и духовного. В связи с этим устойчивые сравнения образуются по следующим структурно-семантическим моделям: **одушевленное-одушевленное** (в устойчивых сравнениях, построенных по указанной модели, одушевленный предмет уподобляется одушевленному эталону, например: *И завтра рано исполчися царь Василий и думаше чрезъ реку ехати, хотяше, яко зайца в тянете, яти Девгеня* (Девг. деяние: 62); *Блаженный же бѣ яко птица ять руками, не умба, что глаголати или что отвѣцати ...* (Жит. Авр. Смол.: 80)), **неодушевленное-одушевленное** (в устойчивых сравнениях, построенных по данной модели, предметом сравнения является одушевленный объект, основанием сравнения – сущностный признак неодушевленного объекта, например: *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ, яко кедръ ливаньскій умножится насаждение в дому господни* (Физиолог: 478); *Многажды же бываетъ со искушениемъ над святыми попущениемъ божиимъ, да болма прославятъ и просвѣтятся яко злато искушено* (Пов. путеш. Иоанна: 454)), **неодушевленное-неодушевленное** (в указанных устойчивых сравнениях признак переносится с одного неодушевленного объекта на другой, например: *От уст их молитва, яко кадило благоуханно* (Лег. о гр. Кит.: 222); *Бѣ бо тогда злочестивый царь Батый пленилъ рускую землю, безвинную кровь пролия, аки воду силну, и християнъ умучи* (Сл. Мерк. Смол.: 204)).

Для древнерусского текста не характерна структурно-семантическая модель **одушевленное-неодушевленное**, в которой неодушевленному предмету приписывается признак одушевленного (в отличие от современного русского языка), ср.: «Мелькать / мелькнуть змейкой (как змейка)» в значении 'о мелькнувшей вдали извилистой речке, дороге, тропе' [Мокиенко, 2003: 141]). Отсутствие данной модели в древнерусском тексте связано с тем, что, как отмечает Д.С. Лихачев, сравнения в древнерусском тексте чаще основаны не на зрительном сходстве, а на сходстве осязательном, обонятельном, вкусовом [Лихачев, 1979: 176], что подтверждает наш материал: *обстриша, яко копыя, языки своя; смрад исходит, яко от сѣры горяща; хлбѣ горекъ, аки пельнь.*

В соответствии с семантической классификацией **признаков предмета** А.Н. Шрамма, мы выделяем основания сравнения, выражающие эмпирические признаки, и основания сравнения, выражающие рациональные признаки [Шрамм, 1979].

Под **эмпирическим признаком** понимается признак, основанный на чувственном восприятии объекта сравнения. Сопоставление объектов в древнерусских текстах происходит по следующим основаниям (эмпирическим

признакам): а) цвету, например: *Создана же сама древомъ тесанымъ и убблена, яко сырѣ, святящися на всеи стороны* (Гал.-Волин. лет.: 346); б) вкусу, например: *... нѣкоторый же взяша един хлѣбъ безъ его благословения – и обретеся яко прѣсть и горекъ, акы пельнѣ, въ устех ихъ* (Патерик: электронный ресурс); в) размеру, например: *... а на другомъ столпѣ камень, имя ему кармакул, в ноци же свѣтитъ камень тои драгыи, акы день, а в день, акы злато, а оба велики, акы корчаги* (Сказ. Инд. цар.: 470); г) форме, например: *Фаворская же гора чюдно и дивно, и несказанно, и красно уродилася есть ... и есть посреди поля того красного, яко же стогъ кругол ...* (Хожд. игум. Дан.: 96); д) звуку, например: [Княгиня] *яко труба, рать повѣдаючи, яко ластовица, рано шепчуци, и арганъ сладковѣщающий, глаголаше ...* (Жит. Дм. Ив.: 218); е) запаху, например: *... и смрадъ исходитъ из моря того, яко отъ сѣры горяща ...* (Хожд. игум. Дан.: 58).

Рациональным называется **признак**, не воспринимаемый органами чувств, например: *И то слово изрекъ, и подпреса копиемъ, и скочи чрезъ реку, яко дѣужи соколъ ...* (Девг. деяние: 62); а также признак, выражающий оценку. Устойчивые сравнения могут выражать мелиоративную или пейоративную оценки. Например: (мелиоративная оценка) *Из младыхъ бо ногтей яко же садъ благородный показася и яко плодъ благодный процвѣте, бысть отроча добродѣлно и благопотребно* (Жит. Серг. Рад.: 290); (пейоративная оценка) *... се диаволь очи вѣсть вниде съ множествомъ вой бѣсовскихъ, акы не въходяи дверми, яко тать и разбойникъ; [Медведь] стояше възираа, ... ождаа, акы нѣкый злый длѣжникъ, хотя въсприати длѣгъ свой* (Жит. Серг. Рад.: 312).

Следует отметить, что устойчивые сравнения, основанные на сопоставлении объектов по эмпирийному признаку, менее частотны, чем устойчивые сравнения, объекты которых сопоставляются по рациональному признаку: около 8 % (42 единицы) от общего количества выделенныхъ единиц.

Основание сравнения может выражать синкретичный объектный признак (*И повеле Девгеній двѣце преклонитися к себѣ, и яко орелъ исхити прекрасную Стратиговну* (Девг. деяние: 52)) или синкретичный предикатный признак (*прошаше на ногу вѣстати, акы младенецъ, и нача ходити* (Патерик)). Кроме того, в древнерусскихъ текстах наблюдаются устойчивые сравнения, выражающие одновременно объектный и предикатный признаки, например: *Тѣгда бо зѣли ти человекци ... устрѣмишася на ны, акы звѣрие дивии* (Жит. Феод. Печ.: 354). В данном контексте люди сравниваются с дикими зверями не только по признаку объекта ('люди какие? такие же жестокие, как и дикие звери'), но и по признаку предиката ('люди устремились как? так же стремительно, как и дикие звери').

Анализ устойчивыхъ сравнений в древнерусскомъ тексте показал, что признак, по которому сопоставляются объекты сравнения, может быть как эксплицированнымъ, так и неэксплицированнымъ (например, *будемъ золоти, яко*

золото – эксплицированный признак (ПВЛ: 86); [Сергий] **яко злато посреди бръниа** (Жит. Серг. Рад.: 420) – неэксплицированный признак).

Семантический анализ позволяет выделить четыре семантические сферы, по которым распределяются **предметы сравнения**. Во-первых, семантическая сфера «Человек», представленная тремя разновидностями: «Наименование человека» (*Феодосий же моляше бога за нь, и молитву творяше над нимь день и ноць, дондеже на 3-ее лѣто проглагола, и слыша, и на ноги нача вставати акы младенець, и нача ходити;* (ПВЛ: 206)), «Органы и выделения организма человека» (*И течаше кровь христьянская, яко река силная; Слезы же его от очю, яко потокъ, течаше* (Пов. Ряз.: 188, 194)), «Результаты деятельности человека» (*и блеснушася оружиа, акы молния в день дождя* (Жит. Дм. Ив.: 212); *... ризы же черниць тѣх бѣлы яко снѣгъ ...* (Хожд. Флор. соб.: 470)). Во-вторых, семантическая сфера «Живые / мифические существа» (*Бысть же Девгениевъ конь бѣлъ, яко голубь; змей великъ прилете ко источнику, яко человекъ явись троеглавой, и хотяше людей пожрети* (Девг. деяние: 46)). В-третьих, семантическая сфера «Природа» (*егда прилетять от Киликия и къ Таурмении, вѣдуще, яко исполнена мѣста та суть орлиц, емлютъ въ уста камене, яко замокъ гласу, и ноць прелетять* (Пчела: 510); *... и финици мнози стоятъ висоци по градуцу тому, яко лѣсъ частый* (Хожд. игум. Дан.: 86)). В-четвертых, семантическая сфера «Абстрактные понятия» (*Нѣкто же от ляховъ, не бояринъ, ни доброго роду, но простъ сый человекъ, ни в доспѣсѣ, за одинимъ мятлемъ со сулицею, защитився отчаянемъ, акы твердымъ щитомъ, створи дѣло, памяти достойно* (Гал.-Волын. лет.: 352)). Наиболее употребительной является семантическая сфера «Человек», что обусловлено антропоцентризмом средневекового мышления.

Во втором разделе второй главы представлены **структурные схемы**, по которым строятся устойчивые сравнения. Одним из вопросов в структурной организации устойчивых сравнений является вопрос о компонентном составе. Под компонентным составом, вслед за Л.А. Лебедевой, мы понимаем совокупность лексико-грамматических средств, необходимую для реализации устойчивого, закрепленного языковой традицией содержания [Лебедева, 1999]. Согласно точке зрения данного автора, модель устойчивого сравнения включает в себя **четыре** компонента – это все члены логической формулы сравнения, а также сравнительный союз (*A – C – как B*) [Лебедева, 1999]. Нам ближе другая точка зрения [Бойцов, 1986; Огольцев, 1978], поскольку наш материал показывает, что в древнерусском тексте структура устойчивого сравнения представлена **тремя** компонентами: основанием сравнения, союзом, эталоном сравнения, то есть структуру устойчивого сравнения можно представить в виде следующей схемы: *C как B* или *как B*.

В ходе исследования выделены устойчивые сравнения минимальной структуры и многокомпонентные устойчивые сравнения. К устойчивым

сравнениям минимальной структуры относятся сравнения, построенные по следующим схемам:

1) *V* **яко** N_1 (устойчивые сравнения, построенные по данной схеме, представляют собой сочетание спрягаемой / неспрягаемой / склоняемой глагольной формы, союза и имени существительного в именительном падеже, например, *блистастся лица ихъ аки солнца*);

2) (N_1) **яко** N_1 (устойчивое сравнение, построенное по указанной схеме, представляет собой сопоставление имен существительных в именительном падеже, например, *взятый хлѣбъ отъ руку его – аки медъ*);

3) *V* **яко** *от* / *из* N_2 (устойчивые сравнения анализируемой структуры включают в свой состав глагольную форму, союз, имя существительное в родительном падеже с предлогом *от* / *из*, например, *и възбнувся, яко отъ сна*);

4) *V* **яко** \emptyset / *по* N_3 (данные устойчивые сравнения включают в свой состав глагольную форму, союз, имя существительное в дательном падеже с предлогом *по* или без предлога, например, *печерникъ въровавъ яко брату; сбчахуть я, гоняще, аки по иаеру*);

5) *V* **яко** \emptyset / *на* / *в* N_4 (устойчивые сравнения анализируемой структуры имеют в составе любую глагольную форму, союз, имя существительное в винительном падеже с предлогом *на* / *в* или без предлога, например, *Поострю, яко мльнию, мечь мой; пристрой воя, аки на брангъ; в ноцъ же свѣтитъ аки в день*);

6) *V* **яко** N_5 (в структуру устойчивого сравнения входят любая форма глагола, союз, имя существительное в творительном падеже, например, *яко же жаломъ душу уязвити*);

7) *V* **яко** *в* N_6 (анализируемые конструкции представлены глаголом в спрягаемой / неспрягаемой форме, союзом, именем существительным в местном падеже с предлогом, например, *яко в росѣ въ пламени пребываше*);

8) *V* **яко** *Adj* (устойчивое сравнение данной структуры состоит из глагольной формы, союза и имени прилагательного, выступающего в качестве опорного слова сравнительной части устойчивого сравнения, например, *страхъ же великъ и ужастъ паде на городѣ, и быша, аки мертвѣ*);

9) *Adj* **яко** N_1 (данные устойчивые сравнения состоят из имени прилагательного, союза, имени существительного в именительном падеже, например, *пламянь его червлено есть, яко киноварь*).

К многокомпонентным устойчивым сравнениям относятся сравнения, состоящие из четырех и более компонентов (но не более семи). Расширение устойчивого сравнения минимальной структуры происходит не только за счет присоединения определения к ключевому слову, но и посредством присоединения имен существительных в разных предложно-падежных формах, различных глагольных форм, а также однородных членов. При этом грамматические характеристики ключевых слов определяли выбор зависимых слов [Колесов, 1989].

Многокомпонентное устойчивое сравнение образуется следующими способами:

1) присоединением к ключевому признакового слова: прилагательного или местоимения (в устойчивом сравнении минимальной структуры *сияти / осветити яко светило / светила* (например, эталон сравнения *светило* распространяется определениями *светлое, пресветлое*, ср.: *Таци ти быша черноризци феодосеева манастыря, иже сияють и по смерти, яко свѣтила, и молят бога за сѣбъ сущую братью ...*(ПВЛ: 210); [Феодосий] ... *сияше яко свѣтило прѣсвѣтло въ манастыри томъ* (Жит. Феод. Печ.: 374); в качестве распространителя эталона сравнения выступает неопределенное местоимение *некий*, например, *Егда изиде по великого князя вельнню и посланъ бысть от Москвы на Ростов акы нѣкый воевода единъ от вельмож, именем Василий ...* (Жит. Серг. Рад.: 288));

2) присоединением к ключевому имени существительного в разных предложно-падежных формах (например, в родительном падеже: *И отторже ми душу и скоро искочи из мене, ис тѣла, яко птица от тенета* (Пов. о споре: 52); в дательном падеже: *Сий же приходяще, акы змий к гнѣзду окаанный Мамай, нечистый сыроядецъ* (Лет. пов. Кулик.: 120); в винительном падеже: *А они совокупившись, стояху в Лузѣ, готови суще, яко пси на лов* (Пов. осл. Вас.: 504); в творительном падеже: *И отгна господь дьявола и исчезе дьяволъ, прогнавъ акы тма свѣтомъ* (Сказ. сотвор. Адама: 150); в местном падеже: *Не терпящеть бо дьяволъ, власть имы надо всѣмъ, и сей бяшетъ ему акы тернь въ сердци* (ПВЛ: 96));

3) объединением двух многокомпонентных устойчивых сравнений (во-первых, объединением двух устойчивых сравнений, в одном из которых признаковым словом является имя прилагательное, в другом – местоимение *некий*, ср.: *О блаженная убо гроба приимъши телеси ваю чъстьнѣи акы съкровище мнѣгоцѣнно!* (Сказ. Бор. Гл.: 300); ... *и идох, радуяся, яко нѣкако съкровище богатства нося* (Хожд. игум. Дан.: 114); *Блаженный же уноша проводивъ до гроба родителя своя, ... съ многою честию и предавъ гробу, и покрывъ землю съ слъзами акы нѣкое съкровище многоцѣнное* (Жит. Серг. Рад.: 292); во-вторых, объединением устойчивого сравнения с признаковым словом и устойчивого сравнения с именем существительным в качестве зависимого слова, ср.: *яко смиришь еси душу мою, во царстии твоемъ ..., искушени быша от дьявола, яко злато в горнилѣ ...* (Гал.-Волын. лет.: 406); *Многажды же бываеть со искушениемъ над святыми попушениемъ божиимъ, да болма прославятся и просвѣтятся яко злато искушено* (Пов. путеш. Иоанна: 454); *Богъ бо казнить напастми различными, да явятся яко злато искушено в горнилѣ – христьяном бо многыми напастми внити в царство небесное* (Лет. пов. монг.-тат. наш.: 146));

4) присоединением однородных компонентов (например, *И вънегда наченшу ему пѣние, вънезпну стѣна церковная разъступися, и се диаволь очивѣсть вниде съ множеством вой бѣсовскихъ, акы не въходяй дверми, яко тать и разбойникъ* (Жит. Серг. Рад.: 306); *Рано же князь, акы на лов или на пѣбого воина крѣпка, сам еха съ множеством вои ...* (Патерик));

5) присоединением к ключевому слову причастия действительного / страдательного залога (например, *И будем акы стадо овчье, не имуще пастыря, влачими по пустыни, и пришедшее диви влѣци распудять и, и разбѣжатыя овци кои куды* (Сказ. Мам. поб.: 172); *Бѣста бо, акы нѣкия класы доброплодна, терниемъ подавляеми ...* (Сказ. Мам. поб.: 158));

6) присоединением предиката (например, *Камень самфир имать свѣт бел, камень тонназ акы огонь горить* (Сказ. Инд. цар.: 470); *То уже, братие, стукъ стучить и акы гром гремитъ въ славнем градѣ Москвѣ, то идетъ силнаа рать великого князя Дмитрея Ивановича* (Сказ. Мам. поб.: 144); *Правдѣльникъ бо яко и фуникъсъ процвѣтетъ ...* (Жит. Феод. Печ.: 332)).

В третьем разделе второй главы реферируемой работы рассматривается **варьирование** устойчивых сравнений на разных языковых уровнях. Под варьированием, вслед за В.М. Солнцевым, мы понимаем «представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [Солнцев, 1990]. Термином *варьирование* обозначаются любые представления о модификациях языковых явлений разного порядка (формальных – семантических, парадигматических – синтагматических, языковых – речевых и др.) [Сложеникина, 2006]. При анализе древнерусских текстов выявлены лексические и формальные варианты устойчивых сравнений. К **лексическим вариантам** мы относим устойчивые сравнения, в которых наблюдается изменение состава компонентов при сохранении значения (*яко овца на заколение / на сънѣдь* – обозначение качества человека ‘кротость, смиренность’; *акы вода многа / морскаа* – обозначение большого количества чего-либо).

В отличие от лексического **формальное варьирование** представлено в древнерусских текстах более широко. В ходе исследования были выделены фонетическое, словообразовательное, морфологическое, синтаксическое варьирование устойчивых сравнений.

Фонетическое варьирование обусловлено влиянием старославянского языка (например, *... да будемъ золоти, яко золото ...* (ПВЛ: 86); *... просвѣтятся яко злато искушено* (Пов. путеш. Иоанна: 454)), а также отражением древнерусских фонетических процессов (например, *... разнѣвлася збло, и яко лѣвъ рикнувъ на правдѣнааго, и удари тою о землю* (Жит. Феод. Печ.: 378); *Поиде же безбожнѣй на Русь, акы лѣвъ ревыи пыхаа, акы неутолцмаа ехыдна гнѣвом дыша; И наки гнѣвашеся, яряся збло, и еще зло*

мысля на Русскую землю, аки левъ рыкаа и аки неутолима ехидна (Сказ. Мам. поб.: 134, 186)).

В древнерусских текстах наблюдается **словообразовательное** варьирование. Варианты устойчивых сравнений отличаются наличием – отсутствием суффикса в одном из компонентов устойчивого сравнения (например, *яко злато искушено в горну / яко злато искушено в горниѣ*), отличаются суффиксами в одном из компонентов (например, *яко пастухъ добрый / яко добрый пастырь*), отличаются характером основы одного из компонентов (например, *яко въ снѣ / аки во сновидѣнии*).

Морфологическое варьирование обусловлено изменением формы ключевого слова, например, существительное в форме единственного числа заменяется формой множественного числа: ... и *узрѣша и сѣдѣца, яко агня непорочно* (Пов. убиении); *Си же благочѣстивии князи рязанѣстии ... аки агньци непорочно прѣдаша душа своя богови* (Преступл. ряз. кн.: 126); варьируются формы имени прилагательного: *И от великаго кричаниа, и вопля страшнаго лежаща на земли, яко мертвъ* (Пов. Ряз.: 194); *Вбликая же княгини видѣ митрополита и бояр, къ собѣ грядущи, и бысть яко мертва, и лежа часа з два, и едва очютнися; Стряпчие же и дети боярские ... горко плакаху и рыдаху и быша яко мертви* (Пов. о бол. и см. Вас.: 44, 34)).

В текстах древнерусского периода распространенным является **синтаксическое** варьирование устойчивых сравнений (например, для того, чтобы обозначить интенсивность звука, интенсивность воздействия звука на человека, древнерусские книжники употребляют сравнение *аки труба*, используемое в разных синтагмах (с причастием, с причастным оборотом, с предикатом): ...и *быша князи княземъ и воеводы воеводамъ, и бысть грозень гласъ ихъ пред полкы, аки труба звѣнѣщи* ... (Сказ. Довм.: 56); [Князь Ингварь Ингоревич] ... *жалостно възкричаша, яко труба рати глас подавающе, яко сладкий арган вещающе*; [Князь Ингварь Ингоревич] ... *воскрича горько велием гласом, яко труба распалаяся* ... (Пов. Ряз.: 192, 194); *Аще и тѣлом апостоли не суть сѣдѣбыли, но ученя ихъ аки трубы гласять по вселендѣи в церквахъ* ... (ПВЛ: 98).

В четвертом разделе второй главы обозначены основные проблемы, требующие решения при лексикографическом описании устойчивых сравнений: во-первых, какова методика вычленения устойчивых единиц древнерусского текста и каковы критерии их отграничения от свободных словосочетаний, а также от смежных видов семантических сближений (этому посвящена наша Глава 1), во-вторых, какова семантическая и структурная организация устойчивых сравнений (Глава 2).

В большинстве словарей устойчивых сравнений представлен алфавитно-гнездовой принцип расположения статей [Лебедева, 1994; Мокиенко, 2003; Огольцев, 1984; Шулежкова, 2011], «при котором поисковые слова, называющие объект сравнения, располагаются в алфавитном порядке, а в

словарное гнездо попадают все сравнения, которые включают в себя поисковое слово» [Лебедева, 2003: 4]. В тематическом словаре [Лебедева, 1998] устойчивые сравнения объединяются в смысловые, тематические, гнезда, при этом в качестве поискового выступает слово, называющее признак сравнения [Лебедева, 2003: 5].

Обобщая лексикографический опыт, в состав словарной статьи мы включили следующие семантические «зоны»: 1) заголовочную часть, в которой представлено устойчивое сравнение в возможных вариантах; 2) «статистическую» помету, указывающую на количество употреблений устойчивых сравнений в исследуемых текстах; 3) стилистическую помету, указывающую на происхождение устойчивого сравнения: *библ.* – устойчивое сравнение библейского происхождения, *фолькл.* – устойчивое сравнение, фольклорное по происхождению; 4) толкование значения сравнения; 5) иллюстративный материал (с указанием источника); 6) антонимосинонимические блоки; 7) фиксацию в современных словарях.

Приведем пример словарной статьи:

ЯКО АГНЯ / АГНЯ НЕПОРОЧНО / АГНЯ НЕПОРОЧНО И БЕЗЛОБИВО / АКЫ АГНЬЦИ НЕПОРОЧЬНИ / НЕЗЛОБИВЫЕ АГНЬЦЫ (5) (*Библ.*) *О кротком, смиренном человеке, мученике.* Поварь же Глббовъ, именемъ Търчинъ, изъмъ ножь и имъ блаженааго и закла и яко агня непорочно и безлобиво (Сказ. Бор. Гл.: 294); И то ему глаголавшю и моливъшюся о грѣсѣхъ своихъ к Богу и сѣдѣшю ему за столпомъ всходнымъ, и на долзѣ ишущимъ его, и узрѣша и сѣдѣша, яко агня непорочно (Пов. убиении).

Син.: яко овца на заколенье, яко овца на сънедь.

◊ **Кроток (кроткий, послушен, послушный) как агнец.** *Устар. Книжн.* Об очень кротком, смиренно послушном и ласковом человеке [Мокиенко, 2003: 13]; **кроткий, смиренный, тихий, покорный как ангел.** *Книжн. Одобр.* или *Ирон.* Об очень кротком, послушном человеке [Лебедева, 2003: 135]).

Каждая глава работы завершается выводами.

В заключении диссертационного исследования обобщаются наблюдения и резюмируются выводы двух глав в соответствии с поставленными в начале работы задачами.

Дальнейшие перспективы работы могут быть связаны с анализом следующих явлений: наличием / отсутствием / варьированием устойчивых сравнений в различных редакциях и списках одного текста; использованием устойчивых сравнений в переводной литературе в сопоставлении с первоисточниками; функционированием сравнительных союзов *аки*, *яко* и др. Кроме того, важнейшей задачей является лексикографическое описание состава устойчивых сравнений, включающее в себя создание дополняющих друг друга словарей семасиологического и ономасиологического типов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Богрова К.М. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте (на материале «Жития Сергия Радонежского») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4 (1). – С. 350—353 (автора – 0,56 п.л.).
2. Пименова М.Вас., Богрова К.М. Проблемы фразеографического описания старославянского языка // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск-Новосибирск, 2011. – № 3. – С. 318—320 (автора – 0,16 п.л.).
3. Богрова К.М. Семантика древнерусских сравнений (на материале «Девгеннева деяния») // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20—23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – С. 55 (автора – 0,19 п.л.).
4. Богрова К.М. Способы выражения сравнения в древнерусском тексте (на материале памятников XII века) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы девятой международной конференции (Владимир, 22—24 сентября 2011 г.). – Владимир : ВГГУ, 2011. – С. 56—59 (автора – 0,31 п.л.).
5. Богрова К.М. Отражение русской ментальности в устойчивых сравнениях (на материале памятников XI-XV вв.) // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам международной научной конференции молодых ученых. Вып. 10. 16—17 марта 2011 г. – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2011. – С. 31—34 (автора – 0,38 п.л.).
6. Богрова К.М. К вопросу о семантическом анализе устойчивых сравнений в древнерусском тексте (на материале Галицко-Волынской летописи) // Материалы Третьей всероссийской научной конференции молодых исследователей, посвященной Дню славянской письменности и культуры / Моск. гос. обл. соц.-гум. инст.; отв. ред. Л.Н. Костякова. – Коломна : МГОСГИ, 2011. – С. 32—36 (автора – 0,38 п.л.).
7. Богрова К.М. Древняя языковая картина мира сквозь призму устойчивых сравнений (на материале «Жития Феодосия Печерского», «Хождения Игумена Даниила») // Записки лингвофилософского клуба. – Владимир : ВГГУ; Владимирский региональный лингвофилософский клуб, 2011. – С. 19—21 (автора – 0,31 п.л.).

Богрова Ксения Михайловна

**УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ:
СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 7.02.2012 Формат 84x108/32

Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. – 1,5

Заказ 391 Тираж 100 экз.

Отпечатано в АНО «Типография на Нижегородской»
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 88-Д
тел.: (4922) 33-21-61

102